DOI: 10.17117/na.2016.11.01.476

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.476.pdf>

Поступила (Received): 01.11.2016

Ляхова А.И., Глотов Е.С. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат

Lyakhova A.I., Glotov E.S.
Qualification of fraud in obtaining payments

Мошенничество является одним из самых распространенных преступлений против собственности, следовательно, в криминальной среде накоплен и продолжает накапливаться опыт совершения данного преступления, субкультура и оправдывающая их система взглядов. Федеральным законом от 29 ноября 2012 года N 207-ФЗ добавил в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 159.2

«Мошенничество при получении выплат»

Ключевые слова: мошенничество, получение выплат, хищение

Fraud is one of the most common crimes against property, therefore, in the criminal world has accumulated and continues to accumulate experience in the commission of the crime, subculture and justifying their belief system. Federal Law of November 29, 2012 N 207-FL added to the Criminal Code of the Russian Federation of article 159.2 "Fraud in obtaining benefits"

Key words: fraud, obtaining payments, theft

Ляхова Анжелика Ивановна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Lyakhova Anzhelika Ivanovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Глотов Евгений Сергеевич

Магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Glotov Evgeny Sergeyevich

Master
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ добавил в Уголовный кодекс Российской Федерации статью 159.2 «Мошенничество при получении выплат».

В качестве обязательного дополнительного объекта данного преступления принято считать финансовые отношения в социальной сфере (регулярные или единовременные выплаты из средств фонда социального страхования или государственного бюджета, предусмотренные законодательством Российской Федерации в целях обеспечения мер социальной помощи).

Для того чтобы правильно квалифицировать данное преступление необходимо уделить особое внимание установлению его предмета, в качестве которого исходя из содержания диспозиции выступают денежные средства и иное имущество, которые могут быть получены в виде социальных выплат.

В качестве предмета хищения выступает чужое имущество. В уголовном праве предмет хищения обладает рядом признаков чужого имущества, характеризующего его, как предмет преступления.

Так, например, необходимо выделить физический (материальный) признак имущества определяет его как материальную вещь объективного (внешнего) мира, занимающую какое-либо место в пространстве. Способность перемещения предметов в пространстве предопределяет их особенность, которая заключается в том, что предметом хищений могут быть вещи и иные пространственно обособленные материальные объекты, обладающие некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и т.д.) [1, с. 25].

Экономическим признаком имущества традиционно понимается наличие у него материальной ценности, а также факт вычленения имущества из естественного состояния посредством человеческого труда. Материальная ценность имущества заключается в его способности удовлетворять человеческие потребности.

Правовой или юридический признак имущества как предмета хищения состоит из двух элементов: во-первых, для признания какого-либо имущества предметом хищения необходимо, чтобы оно находилось у кого-то в собственности или владении. Бесхозные вещи не могут являться предметом хищения, поскольку в результате их обращения ущерб никому не причиняется. Во-вторых, имущество должно быть чужим для лица, его похищающего.

Следует отметить что, в качестве предмета, выступают денежные средства и иное имущество, которые могут быть получены в виде социальных выплат.

Понятие «социальная выплата» законодательно не определено, хотя встречается в целом ряде нормативных актов, в том числе кодифицированных (ст. 5.47 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 37 Гражданского кодекса РФ), причем актах, как общего характера, так и определяющих статус отдельных профессиональных групп граждан. Названные в Законе социальные выплаты объединяет то, что они осуществляются за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. Именно этот признак является важным для признания выплаты социальной.

Другим признаком социальной выплаты, который обозначен в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, является ее установление законами и иными нормативными актами. Полагаем, что эти законы и иные нормативные акты должны быть источниками права социального обеспечения, поскольку предметом именно этой отрасли права выступают имущественные отношения публичного характера, складывающиеся в рамках государственной системы по предостав-

лению денежных выплат лицам, пострадавшим в результате наступления социальных рисков и других социально значимых обстоятельств, указанных в Законе [2, с. 135].

Поскольку социальная выплата является своего рода мерой социальной защиты, то еще один ее признак характеризует адресата выплаты – физическое лицо, отвечающее прямо предусмотренным законом или иным нормативным правовым актом критериям, связанным с возникновением социальных рисков или определенных социально значимых обстоятельств. Эти критерии установлены конкретным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок осуществления той или иной социальной выплаты.

К предмету мошенничества при получении выплат необходимо отнести также субсидии. Субсидия определяется как выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе [3]. Главным отличительным признаком субсидий от иных выплат является их целевой характер.

Современное российское законодательство о социальном обеспечении предусматривает три вида субсидий: на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; на приобретение жилья; безработным гражданам для создания собственного бизнеса.

Предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, могут выступать также иные социальные выплаты. Легального определения данного понятия не существует. В кодифицированном гражданском законодательстве (ст. 37 ГК РФ) и законодательстве об административных правонарушениях (ст. 5.47 КоАП РФ) в числе социальных выплат указаны пенсии.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что трудовая пенсия по старости, инвалидности или потере кормильца, социальная пенсия нетрудоспособным гражданам, пенсия, выплачиваемая государственным служащим (государственным гражданским служащим, военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и др.) в порядке государственного пенсионного обеспечения, являются предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Так, Ч. не уведомила сотрудников Главного управления Пенсионного фонда России в городском округе города Клинцы о том, что 17.11.2011 была отчислена с очной формы обучения из техникума. В результате чего она с 01.12.2011 по 31.10.2012 незаконно получила пенсию по потере кормильца на общую сумму 54 тыс. 697 руб. Деяние данной гражданки были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат) [4 с. 112].

Субъект преступления – общий, поскольку им не обязательно является лицо, наделенное правом на получение соответствующей социальной выплаты. Так, например Г.А., используя служебное положение директора и главного бухгалтера ООО, с целью личного обогащения, подделывая документы первичного бухгалтерского учета, кадровую документацию, осуществляя операции по расчетным счетам общества, заключила фиктивные трудовые договоры с Д.А.Г., А.С.М. и Л., У., Б.М.Е., М.Н.Е., А., Ф.С.Е., К.О.А., составила от имени указанных лиц заявления о выплате пособия по беременности и родам, либо единовременное

пособие при рождении ребенка, либо пособие по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет, после чего обратилась в Фонд социального страхования с просьбой возместить расходы по обязательному страхованию, где указывала ложные сведения о якобы произведенных социальных выплатах, составляя фиктивные расходные ордера и платежные поручения. Поступившие на счет ООО денежные средства Г.А. присваивала, обналичивая с использованием незаконно оформленных ею банковских карт на имя указанных лиц. Таким образом из бюджета Фонда социального страхования Г.А. похитила денежные средства в особо крупном размере [5, с. 23].

Мошенничество при получении выплат признается оконченным с момента, когда денежные средства или имущество поступили в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Обязательным признаком состава является ущерб, причиненный в результате совершения преступления. Размер ущерба определяется размером полученных денежных средств в виде социальных выплат или стоимостью полученного имущества.

Выплаты, о которых идет речь, производятся за счет средств бюджета, следовательно, ответственность предусмотрена за хищение средств государственного или муниципального бюджета. Потерпевшими могут быть органы исполнительной власти, учреждения или организации, предоставившие социальные выплаты [6, с. 199].

Список используемых источников:

1. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М.: Юриспруденция, 2011. 180 с.
2. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: Учеб. М., 2010. 575с.
3. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 "О Федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 – 2015 годы" [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс".
4. Болдырев В.А., Вишнякова Н.В., Кузнецов А.А. Предмет мошенничества при получении выплат // Современное право. 2015. № 3. С. 112-118.
5. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С23-28.
6. Петров С. А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации: дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2015. 262 с.